

у ідэале мы самі з'яўляліся ўдзельнікамі дадзенага моўнага акта. З дапамогай усіх фактараў, якія нам ў такіх выпадках вядомы, мы можам звесці колькасць варыянтаў інтэнцыі да мінімуму, калі не да аднаго. Канешне, адразу зразумела, што ў вуснага маўлення больш шансаў на тое, каб інтэнцыя не згубілася і была рэалізавана так, як задумаў аўтар. Калі мы гаворым пра пісьмовыя размовы, нас пачынаюць блытаць такія фактары, як адлегласць суразмоўцы ў прасторы і часе, што ў сваю чаргу робіць механізм рэалізацыі больш складаным і шматбаковым.

На наш погляд, моўная гульня з'яўляецца асноўным механізмам рэалізацыі інтэнцыі менавіта ў пісьмовых тэкстах, а вось ў выпадку вуснага маўлення яна хутчэй за ўсе выступае ў ролі імавернага, дадатковага механізму.

3. Нечуйвигер

YOU'RE MY ...: О СОЗДАНИИ ОБРАЗА ЛЮБИМОГО/ЛЮБИМОЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Песенный дискурс – это сложное единство музыкального и языкового компонентов, в котором совокупность текстов характеризуется специфическими тематическими, лексическими, грамматическими, синтаксическими особенностями. Однако необходимо признать определенную трудность исследования текстов подобного типа, заключающуюся в том, что они представляют собой единство музыкального и вербального компонентов, что, по своей сути, и отличает тексты песенного дискурса от традиционных текстов.

Понятие тождества давно и прочно вошло в язык. Мы соотносим его как с фактами окружающего мира, так и с языковыми явлениями. Тождественными признаются равные, одинаковые предметы, признаки, действия, обстоятельства. Вывод об их одинаковости является результатом необходимой умозаключительной процедуры в процессе оценки ситуаций действительности, познания мира, ориентации человека в нем.

Задача нашего исследования – выявление в текстах песен контекстов, в которых реализуется конструкция *You're my...*, репрезентирующая образ любимого/любимой в англоязычном песенном дискурсе, а также установление семантических возможностей заполнения позиции предиката в заданной конструкции.

Материалом исследования послужили тексты 100 песен, размещенные на интернет-портале <https://www.amalgama-lab.com/>, откуда посредством сплошной выборки нами были отобраны 27 языковых контекстов, содержащих конструкции *You're my...* и близкие к ним *You're... / Your... is(are)...*

Нами сформирован и проанализирован корпус лексем (конструктов), занимающих позицию предиката в данных конструкциях: *my princess, my crazy, my end, my beginning, my downfall, my muse, my magic, my happiness, my fortune, my only reason, my dream, my a shooting star, my heart, my soul, my*

sunshine, my only hope, my beauty, you're everything I need, you're the only one, you're all I need, you're just too good, you are the love, you're always in my heart, you're more than life etc. Обращает на себя внимание преобладание в ходе создания образа любимого/любимой абстрактных, позитивно заряженных лексем.

Конструкция *You're my...* способна блистательно справляться со своей задачей – создание образа любимого человека: *You're my end and my beginning* (обращает на себя внимание оксюморон – соединение двух противоречащих друг другу слов), *You're my downfall, you're my muse, You are my dream come true; You are my magical, lyrical, beautiful, You are my beautiful, like a dream come alive, incredible; You're my a shooting star, You are my sunshine, my only sunshine etc.* Просматриваются как материальные, так и нематериальные образы, приписываются некие признаки, однако преобладают языковые единицы, наделенные позитивными коннотациями.

Г. Родионов

«ПРАВДА И «ЛОЖЬ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ ЯЗЫКА (на материале английского, немецкого языков, иврита и идиша)

Материалом нашего исследования послужили более 300 паремиологических единиц о правде и лжи, отобранных посредством сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников, созданных на материале английского, немецкого языков, иврита и идиша.

Концепт «правда» в английском языке представлен многочисленными категориями, среди которых можно выделить «ценность правды». Сюда включались иноязычные эквиваленты русских паремий с лексемами *лучший, лучше* (*A friend's eye is a good mirror – Глаза друга – лучшее зеркало; Face to face, the truth comes out – Лучше горькая правда, чем сладкая ложь*). В ходе исследования немецкоязычных паремиологических единиц выделено большое количество эквивалентов русской пословицы *Шила в мешке не утаишь* (*Es kommt alles an den Tag, was unterm Schnee verbogen lag, Die Wahrheit nimmt kein Blatt vor den Mund, Die Sonne bringt es an den Tag*). Большой интерес для нас представляли отобранные паремии, репрезентирующие концепт «правда» на языках иврит и идиш: несмотря на различие в происхождении языков, в выделенных категориях наряду с различиями было выявлено и несомненное сходство. Например, в еврейских пословицах раскрываются идея исключительного признания абсолютной правды (*Chatzee emet – sheker shalem (иврит) – Половина правды – целая ложь; A halber emes is ha ganzer ligh (идиш) – Полуправда – это целая ложь*), а также отношения человека к правде (*Ha'emet k'veda, al ken nos'eha m'ateem (иврит) – Правда – это бремя, которое могут нести лишь немногие; Itleher hot lib de emes, ober nit itleher sogt im (идиш) – Каждый любит правду, но не каждый говорит ее*).